Причина, по которой она так лихорадочно училась, заключалась в том, что у нее было много людей, которые поддерживали ее. Именно поэтому она хотела постараться изо всех сил и сделать как можно больше.

В прошлом всякий раз, когда она попала в яму, она не могла выбраться из нее без помощи Юлан. Но на этот раз она несказанно благословлена по сравнению с теми днями, когда можно было опереться только на одного человека.

В этой жизни она действительно чувствует себя намного лучше, чем в прошлой, когда ей оставалось только бессильно задыхаться.

Вот почему она хочет отплатить им за благосклонность. Потому что она боится, что, если она не выразит свою благодарность должным образом, у нее не будет возможности сделать это позже, и это разобьет ей сердце.

Она благодарна им за помощь. И в глубине души боится, что не делает все возможное.

Самое страшное в ее положении — это бездельничать, беззаботно пользуясь их добротой. Потому что тогда - возможно, только возможно, но этой возможности достаточно - существует вероятность, что все, кто к ней добр, будут отняты у нее.

Она не доверяет сама себе, опасаясь, что может снова рухнуть.

- Я могу заверить вас, что вы делаете все возможное… Виолетта-сама. Вы так стараетесь, что того и гляди переусердствуете.

Да, она так старалась быть такой, какой хотела ее видеть мать. Она так старалась быть лучшей, в соответствии с ожиданиями своего отца. И она так старалась быть избранной принцем.

Она пыталась, и пыталась, и пыталась… Изо всех сил. И чем старательнее она пыталась, тем больше искажалась.

И в последний раз, когда она прикладывала свои усилия, она сделала все более искаженным, чем была в состоянии увидеть.

Для Марин сегодняшняя Виолетта выглядит точно так же, как и до того, как ее разум был искажен.

Трудно поверить, что она вернулась в то время, когда все началось, после одной неудачи; но все же Виолетта счастлива, что еще жива. И что для Марин она такая же, как прежде. Она просто Виолетта.

Внутренний голос шепчет ей, что еще не поздно выразить ей свою благодарность. Что она все еще может выразить свою благодарность Марин, которая всегда была с ней.

- Это входит в мои обязанности - напоминать вам сделать перерыв в работе. Иногда мне приходится останавливать вас и напоминать, чтобы вы не переутомлялись.

- Спасибо…

- Пожалуйста. Так что, пожалуйста, цените мой труд и сделайте перерыв, не дожидаясь, пока я заставлю вас.

— Ладно, ладно, я прекращаю. На сегодня хватит.

- Хорошо. А теперь давайте вас переоденем.

- Я сама справлюсь. Но я бы хотела... горячего молока с большим количеством меда, пожалуйста.

- ...Да. Одну минутку, пожалуйста.

Виолетта отпустила Марин и направилась в спальню. Переодевшись в ночную рубашку, она распустила волосы. Ее волосы, должно быть, выглядели как куриное гнездо, ну да ладно. Она может попозже попросить Марин спасти их.

- Хм...

Когда она села на мягкое одеяло, она почувствовала, как ее мозг тихо отключается, погружаясь в сон. Ей было немного одиноко, но это нормально - ведь сейчас никого нет дома.

Ей кажется, что растрескавшаяся сухая земля ее души вдруг покрылась прекрасными цветами. Внутри у нее пушисто и сладко, и теплое ощущение нежно окутывает ее, искушая отдыхом и сном.

Виолетта, конечно, и прежде прекрасно знала о своей тяжелой работе. Она даже понимала, что старалась изо всех сил. Но поскольку ее родители никогда не ценили ее, она думала, что

все же делает недостаточно.

Но когда Марин поговорила с ней об этом, она впервые пришла к мысли, что работала более чем усердно. Она была вполне уверена, что старалась изо всех сил.

- Я вижу…Я… сделала все, что в моих силах.

Для нее это осознание было большим облегчением.

Все ее тело расслабилось и расслабленно погрузилось в мягкую перину, когда она наконец позволила себе лечь.

Ей хотелось плакать.

Может быть, это глупо, может быть, это преувеличение, но облегчение, охватившее ее сердце, так велико…

Это было хорошо… было хорошо… было очень хорошо.

Потому что ее никто никогда не хвалил. Потому что никто не дал ей уверенности, что все не напрасно. Потому что ее родители всегда только отказывали ей.

Неудивительно, что она верила, что недостаточно старается. Она кричала про себя, что делает

все возможное, но где-то внутри все равно жило ощущение, что могла бы сделать еще. Она думала, что то, что она делает, просто жалкие, бесполезные попытки.

Может быть, она просто боялась. Но она не хотела этого признавать, поэтому злилась и кричала, что старается изо всех сил, пытаясь заставить своих родителей оценить ее усилия. В глубине души сама в это не веря.

Она... она просто хотела, чтобы кто-то похвалил ее.

Она просто хотела, чтобы кто-нибудь однажды сказал ей:

- Ты отлично поработала!

Просто сказал, что хорошо потрудилась и теперь может сделать перерыв. Хоть один человек! И этого было бы достаточно, чтобы Виолетта расслабилась.

- Я сделала все, что могла... я сделала все, что могла...

- Пожалуйста, просто скажите мне, что я могу отдохнуть...

Виолетта не могла понять, были ли это слезы, сонливость или какой-то туман в голове; она уже не понимала, что говорила. Она просто продолжала бормотать одно и то же, как сломанное радио.

Только когда Марин пришла поприветствовать ее утром, она поняла, что заснула, сама не сознавая этого. И что она заснула, потому что… устала.

http://tl.rulate.ru/book/20460/2393923